

А. Б. Лисюткин*

Роль нормы права в формировании юридического значения ошибки

В общей теории государства и права есть немало тем, которые носят дискуссионный и малоизученный характер. К таким проблемам принадлежит концепция юридической природы ошибки. Именно неопределенность нормативного содержания ошибки привлекает к этой теме все более пристальное внимание ученых-юристов и практических работников. Успешное решение обозначенной задачи предполагает необходимость исследования функциональной роли нормы права в формировании юридического значения ошибки.

Норма права и ошибка в юриспруденции относятся к тем категориям, которые трудно сопоставить. Данный факт объясняется различной степенью их материализации в юридической практике. Поэтому по уровню определенности рассматриваемые явления принадлежат к разным категориям правоведения. Тем не менее в отдельности норма права и ошибка обладают самостоятельным значением. Именно данный факт и позволяет проводить их методологическое и эмпирическое сравнение.

Выполнение данной гносеологической операции зависит от правильного выбора тех онтологических конструкций нормы и ошибки, которые сложились в правоведении. Это требование обусловлено особенностями методологии исследования роли нормы права в формировании юридического значения ошибки. Дело в том, что понятие нормы права отличается высоким уровнем устойчивости и относительной динамикой. Ошибка такими качествами не обладает, она входит в число противоречивых и неоднозначно толкуемых явлений политико-правовой реальности.

В этой связи представляется оправданным анализ совершенствования теоретической конструкции юридической нормы. Полученный результат может служить основанием для исследования процесса формирования нормативного значения ошибки. Такой подход позволит зафиксировать формально-юридические качества ошибки и возможности ее применения на практике.

В теории государства и права сформировалось достаточно устойчивое определение нормы права через правило поведения¹. Правило формирует основы индивидуального сознания и поэтому оказывает прямое воздействие как на процесс реализации мотивов поведения, так и критериев оценки деятельности людей². Подобная конструкция нормы права придает ошибке фиксированные значения.

Вместе с тем данная концепция не лишена отдельных недостатков: во-первых, несовпадение логической структуры нормы права и ее содержания; во-вторых, наличие противоречия между теорией и юридической практи-

* Профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной академии права, доктор юридических наук, профессор.

¹ См.: Нормы советского права. Проблемы теории / под ред. М. И. Байтина и В. К. Бабаева. Саратов, 1987.

² См.: Пеньков Е. М. Социальные нормы: управление, воспитание, поведение. М., 1990. С. 41; Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 22.

кой, что выражается в дисбалансе содержания нормы права и его формы в статьях законодательных актов. Есть и иные недостатки.

Отмеченные противоречия не могли не вызвать интереса ученых-юристов к этой проблеме. Сегодня в юриспруденции сформировались предпосылки для поиска новых логических и эмпирических конструкций нормы, отвечающих запросам юридической практики. Отражением данной тенденции в совершенствовании дефиниции нормы является ее определение через правовое предписание¹.

Следует заметить, что такой подход к дефиниции не новый в правоведении. Еще в 1962 г. С. С. Алексеев выдвинул данную идею². Однако эта позиция не нашла своего развития. В 1978 г. В. К. Бабаев пытается реанимировать логико-юридическую конструкцию нормы как правового предписания. Он пишет: «Создание (выведение) на основе имеющихся правовых норм норм с более общим содержанием. <...> Путем включения в юридическую норму новых предписаний, что ведет к значительному расширению круга общественных отношений, ею регулируемых»³.

В конце 70-х годов прошлого века публикуются статьи, посвященные проблеме правовых предписаний и их возможного выражения через норму права⁴. Однако предпринимаемые попытки по уточнению понятия юридической нормы не находят отражения ни в теории, ни на практике. Это была объективная реакция консервативной по своей природе правовой действительности. В обществе еще не сформировались условия для материализации предлагаемой концепции.

Фундаментальные изменения в социально-экономическом строе страны привели к кардинальным преобразованиям правовой системы России. Они способствовали развитию новых подходов в изучении основополагающих понятий права. Данные обстоятельства послужили основанием для совершенствования категориального аппарата юриспруденции и приведения его в соответствие с требованиями юридической практики. Не стало исключением и толкование понятия нормы права.

Одним из методологических направлений в формировании новой концепции юридической нормы является увеличение объема определения нормы права путем включения в содержание дефиниции предписания. Это — общая особенность, присущая категориальному аппарату теории права. Она выступает реакцией на приспособление научных конструкций к изменившимся условиям правового регулирования общественных отношений. По этому пути идет юридическая мысль и практика.

Наиболее последовательно эта идея воспроизводится М. И. Байтиным: «Норма права — это исходящее от государства и им охраняемое общеобязательное, формально-определенное предписание, выраженное в виде пра-

¹ См.: *Байтин М. И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 184.

² См.: *Алексеев С. С.* О перерастании советского права в систему норм коммунистического общежития // Советское государство и право. 1962. № 5. С. 19.

³ *Бабаев В. К.* Логико-юридическое развитие правовых норм // Правоведение. 1978. № 2. С. 8.

⁴ См.: *Горшенев В. М.* Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 113–118; *Пиголкин А. С., Вопленко Н. Н.* Основные виды правовых предписаний в советском законодательстве // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. М., 1979. № 16. С. 11–20.

вила поведения или отправного установления и являющееся государственным регулятором общественных отношений»¹.

Таким образом, в общей теории государства и права сформировались два подхода к интерпретации нормы права: как правила поведения и как предписания. В этой связи целесообразно установить эффективность предлагаемых вариантов дефиниций для правового регулирования и юридической формализации ошибки. Фактически вопрос поставлен об адекватности отражения природы и функциональной роли нормы права.

В такой постановке тема соотношения правила и предписания в теории права еще не исследовалась. Между тем любой термин должен иметь соответствующее его семантическому значению определение. «Только в символической форме создаются и существуют идеальные объекты, — пишет Т. В. Губаева, — образующие искусственный мир права. Именно эта форма придает праву объективную реальность, делает его строго определенным, устойчивым и независимым от участников социального регулирования»².

В юриспруденции слова «правило» и «предписание» выступают средствами фиксации и выражения конкретного значения, которое используется для классификации явлений правовой действительности, их описания и отражения. Вместе с тем в общей теории государства и права имеется логическое и теоретико-эмпирическое несоответствие. Оно состоит в том, что посредством правила и предписания обозначают содержание разноуровневых категорий правовой действительности — права и юридической нормы, а в другом варианте они используются в характеристике нормы права.

Несмотря на противоречие, правило и предписание обладают в юриспруденции одинаковым значением, они толкуются как средства упорядочения (регулирования) общественных отношений. Применение данных терминов в правоведении с точки зрения методологии также единообразно. Правило и предписание характеризуют содержание права и нормы права.

Отмеченные обстоятельства имеют место и в законодательной практике. Поэтому использование в общей теории государства и права правил и предписаний требует разрешения проблемы их методологического соответствия. Это, в свою очередь, предполагает установление родового и видового соотношения между правилом и предписанием в отдельных понятиях. Возникает вопрос о самостоятельном значении правила и предписания, а также возможности их взаимного самовыражения в праве и норме права.

К сожалению, объем статьи не позволяет провести всестороннее изучение данного аспекта понятийной интерпретации юридической нормы. В этой связи представляется обоснованной попытка выразить через определение нормы права ее логическую структуру и функциональную роль, которые адекватно отражают потребности общества в упорядочении социальных отношений.

С учетом изложенного можно сформулировать следующую дефиницию. **Юридическая норма** — это установленное и санкционированное государством нормативное средство выражения и реализации государственно-властных велений, с помощью которых достигается упорядочение общественных отношений и защита законных интересов человека.

¹ Байтин М. И. Указ. соч. С. 184.

² Губаева Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2003. С. 6.

В целях установления соотношения нормы права и ошибки необходимо определиться с юридической природой ошибки, которая в правоведении имеет неоднозначное объяснение. Отмеченное обстоятельство не только не способствует решению поставленной методологической проблемы, но и формирует предпосылки для возникновения разнообразных правовых коллизий.

Справедливо утверждение: «Ошибки в установлении фактических обстоятельств преступления и совершивших его лиц обычно более опасны, более вредны для государства и граждан»¹.

В этой связи приведем краткую характеристику основных признаков, посредством которых определяется нормативная природа и формируется дефиниция ошибки. На наш взгляд, одним из основных признаков рассматриваемого феномена является посыл, что ошибка представляет собой негативный результат деяний субъекта права, препятствующий достижению конкретной цели.

Однако следует заметить, что не всякий негативный результат есть свойство ошибки, формирующее ее юридическую природу. К числу таких итогов действия человека принадлежат обстоятельства, которые препятствуют реализации субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношения и защите их законных интересов.

Другим свойством ошибки, формирующим ее нормативное значение и способствующим выделению ошибки из совокупности однородных явлений, выступает непреднамеренный характер. Указанный признак ошибки позволяет избежать отождествления ошибки и правонарушения, которое имеется в процессуальных отраслях права². Свойство непреднамеренности обусловлено незнанием или заблуждением человека. Это – непосредственные причины ошибки. Все иные факторы относятся к предпосылкам.

Не менее важным признаком ошибки является ее производный казуальный характер. Данное качество указывает на ряд особенностей. А именно, юридическая природа ошибки формируется не под воздействием факта наступления ошибки, а обусловлена обстоятельством места обнаружения ошибки и субъекта, ее допустившего. Причем возможность отнесения ошибки к юридически значимым факторам определяется в каждом конкретном случае на основе нормы права и соответствующими субъектами права.

Из вышеприведенного признака логически вытекают следующие свойства ошибки: во-первых, определение юридической значимости ошибки осуществляется на основании и в пределах действующего законодательства; во-вторых, такая деятельность проводится в строго процессуальном порядке, зафиксированном нормой права; в-третьих, оценку юридического значения ошибки дают в соответствии с нормой права уполномоченные на то субъекты права.

С учетом изложенного можно выделить функционально-рациональное значение ошибки в юриспруденции: во-первых, ошибка – это негативный ре-

¹ Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В. А. Власихина. М., 2000. С. 109.

² См.: Анашкин Г. З., Петрухин И. Л. Эффективность правосудия и судебные ошибки // Советское государство и право. 1968. № 8. С. 59; Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов, 1985. С. 15; Коврига З. Ф., Панько К. А. Генезис и правовые последствия судебной и следственной ошибки // Правовая наука и реформа юридического образования : сб. науч. тр. Воронеж, 1995. Вып. 1. С. 91; Жилин Г. А. Целевые установки гражданского судопроизводства и проблема судебной ошибки // Государство и право. 2000. № 3. С. 51–58.

зультат, препятствующий достижению цели субъектами права; во-вторых, ошибка служит основанием для возбуждения процедурного порядка ее фиксации и исправления; в-третьих, ошибка приобретает качества фактора детерминации наступления негативных последствий для участников правоотношений; в-четвертых, ошибка является обстоятельством, исключаящим противоправность деяния; в-пятых, ошибка выступает оценочным средством профессиональной юридической деятельности; в-шестых, ошибка представляет собой способ сокрытия умысла со стороны субъекта права, ее совершившего.

Проведенный анализ юридического значения ошибки и ее признаков достаточен для формулировки определения. **Ошибка** — это признанный в установленном законодательством порядке юридически значимый негативный результат, который препятствует достижению субъектами права официально провозглашенных целей, реализации прав и свобод, защите законных интересов и подлежащих исправлению правовыми средствами.

Анализ характеристики нормы права и ошибки позволяет сделать следующий вывод: сравниваемые явления относятся к числу самостоятельных категорий юриспруденции. Данное обстоятельство есть методологическое основание для установления функциональной зависимости между ними в правовой системе.

Особенность нормы права в формировании юридического значения ошибки состоит в том, что она фиксирует критерии выявления юридического значения ошибки. Вместе с тем норма права может быть использована в качестве средства выражения и фиксации ошибки как юридически значимого основания для возбуждения процедуры ее исправления. В данном случае ошибка представляет собой сознательно формируемую через норму права модель результата поведения человека.

В таком значении норма права и ошибка приобретают функциональные качества нормативных критериев оценки деятельности субъектов правоотношения. Однако функциональное сходство нормы и ошибки в этом плане отражает их формально-юридическое различие. Оно состоит в том, что норма представляет собой внешнюю форму закрепления юридического значения ошибки.

В процессе оценки мотивации поведения субъектов права ошибка является средством выражения ограниченности как индивидуального правосознания участников правоотношения, так и нормы права как модели поведения¹. Поэтому роль ошибки в формировании нормы права и ее реализации двояка: с одной стороны, она выступает условием, препятствующим созданию качественного и эффективного регулятора общественных отношений, а с другой — основанием для совершенствования содержания нормы права.

Норма права, так же как и ошибка, обладает противоположными взаимоисключающими особенностями. Положительная роль нормы состоит в том, что она служит средством упорядочения общественных отношений и в этом смысле может быть использована для выявления и предупреждения факторов детерминации ошибки.

¹ Подробнее об этом см.: Лисюткин А. Б. Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект. Саратов, 2001. С. 233–235.

Вместе с тем субъективный, оценочно-волевой характер нормы права способствует проявлению в ее содержании и отрицательных сторон. Применительно к выявлению юридической природы ошибки норма права может способствовать наступлению ошибки. На данную особенность обращают внимание известные ученые-юристы Н. Ф. Кузнецова, В. Н. Кудрявцев, Н. Н. Вопленко, С. В. Поленина, В. М. Сырых и другие.

В частности, О. Э. Лейст по этому поводу пишет: «На стадии возведения общественной воли в закон возможны ошибки, просчеты, промедления или ненужная поспешность, в результате чего выражаемая в законе государственная воля может оказаться не вполне соответствующей воле и интересам социальной общности либо, особенно при множестве органов осуществляющих правотворческую деятельность, внутренне противоречивой»¹.

Таким образом, на оценочно-волевом уровне материализации роли нормы права в формировании юридического значения ошибки обнаруживается их тождество. Оно состоит в том, что и норма, и ошибка представляют собой следствие волевой деятельности человека. Поэтому норма может быть использована в качестве нормативного средства фиксации юридического значения ошибки в статьях нормативных правовых актов.

Категориальный статус нормы права и ошибки способствует их эффективному применению для выражения отношения человека к закономерностям развития общества. В частности, норма права является средством фиксации социально-экономических ценностей, а ошибка — способом выражения ограниченности законодательно закрепленных ценностей. Примером могут служить либеральные ценности, которые помимо воли народа как источника власти и вопреки интересам развития государства как формы организации общества революционными методами внедряются в обыденное сознание граждан.

Эмпирическое значение исследования взаимосвязи нормы права и ошибки состоит в том, что выявление и фиксация ошибки формирует условия для совершенствования проводимой государством политики. Поэтому законодатель должен стремиться к адекватному выражению потребностей развития общества в нормативных правовых актах.

В этой связи следует отметить, что ошибка в юридическом значении приобретает черты детерминанта, приводящего к совершенствованию нормативных оснований осуществления отдельных функций государства и корректировки курса органов государственной власти в области внутренней и внешней политики. В других обстоятельствах ошибки могут привести к стихийным актам протеста населения страны против политики государства. Проявлением подобного рода просчетов является замена социальных льгот на денежные выплаты и компенсации.

Теоретическое и практическое значение исследования роли нормы права в формировании юридического значения ошибки состоит в том, что достигается возможность обнаружения и фиксации как рациональных особенностей развития правовой действительности, так и негативных ее проявлений.

¹ Лейст О. Э. Указ. соч. С. 29.